

Перспективы внедрения инновационных механизмов финансовой поддержки малого бизнеса: опыт Узбекистана

Профессор Самаркандского Института Экономики и Сервиса

Зайналов Жаҳонгир Расулович

dz50@mail.ru

Магистр Самаркандского Института Экономики и Сервиса

Саидмуратов Фаридун Джахонгирович

faridunsaidmuradov789@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы внедрения инновационных механизмов финансовой поддержки малого бизнеса на примере Республики Узбекистан. Проанализированы современные инструменты государственной и рыночной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, включая финтех-решения, краудфандинг, факторинг, гарантийные фонды и льготное финансирование. На основе официальных статистических данных, нормативно-правовых актов и международного опыта выявлены ключевые проблемы и ограничения доступа малого бизнеса к финансовым ресурсам. Сформулированы практические рекомендации по повышению эффективности инновационных механизмов финансовой поддержки и развитию устойчивой предпринимательской среды.

Ключевые слов. малый бизнес; финансовая поддержка; инновационные механизмы; финтех; краудфандинг; факторинг; государственная политика.

Введение

Малое и среднее предпринимательство (МСП) является важной опорой экономического роста Узбекистана. На долю МСП приходится свыше 90 % всех предприятий страны, около 75 % занятости и примерно 55 % ВВП[1]. При этом доступ малых предприятий к финансированию остается ограниченным: только 10 % малых и 16 % средних предприятий имеют кредиты[2], многие не имеют банковских счетов и распространены наличные расчеты. Рост экономики и развитие МСП сталкиваются с такими барьерами, как дефицит капитала, недостаток залогов и необходимость инноваций. В этих условиях особенно актуально внедрение **инновационных финансовых инструментов поддержки:**

цифровых платёжных систем, краудфандинга, факторинга, гарантийных схем и т.п., способных расширить доступ к финансам и укрепить предпринимательство.

В статье анализируется текущее состояние малого бизнеса в Узбекистане, приводятся статистические данные и примеры инициатив по поддержке МСП, рассматривается государственная политика в данной сфере. Основное внимание уделено современным инструментам — финтех-решениям, краудфандингу, платформам и гарантийным фондам — и перспективам внедрения международного опыта (ЕС, Южная Корея, Сингапур и др.). Особое место занимает оценка проблем и ограничений. Источниками выступают отчёты Национкомстата Узбекистана, Центрального банка, Всемирного банка, а также официальные документы и публикации в СМИ.

Государственная политика и нормативная база поддержки МСП в Узбекистане

Государство Узбекистан активно развивает механизмы поддержки малого бизнеса. В феврале 2017 года был создан **Государственный гарантированный фонд развития МСП**, предоставляющий банкам поручительства по кредитам МСП до 50 % суммы займа (максимум \$100 тыс.)[\[3\]](#). Этот фонд облегчает доступ к банковским кредитам и стимулирует создание инновационных производств. В том же году Указом Президента № ПП-3225 от 17.08.2017 были определены ключевые меры поддержки: поручительства по кредитам МСП до 50 % суммы (не более 2 млрд сум), компенсации процентных расходов по льготным кредитам и другие льготы[\[4\]\[5\]](#). То есть государство гарантирует часть риска кредиторов и субсидирует проценты, облегчая бизнесу кредитование.

В сентябре 2023 года Президентом подписан Указ № ПП-306, с 1 октября 2023 г. внедрена **Комплексная программа поддержки малого бизнеса (2023–2026)**. В её рамках планируется выделить 6 трлн сумов из бюджета и 1,2 млрд долл. международных средств[\[6\]](#). Основные инструменты программы: льготные кредиты на срок до 7 лет (до 1,5 млрд сум, с льготным периодом до 2 лет), лизинговое финансирование основных средств, предоставление участия в проектах госактивами и землями (долевое финансирование до 20 % объекта) и грантовое финансирование инновационных проектов (до 2 млрд сум на проекты коммерциализации разработок и стартапов)[\[7\]\[8\]](#). При этом кредиты до 100 млн сум можно получить без залога, до 150 млн сум – под 50 % залога[\[9\]](#). Создается Фонд развития МСП с уставным капиталом 1 трлн сум, выделен беспроцентный

заем на 1 трлн сум[10]. Банк развития бизнеса доводит капитал до 3 трлн сум к концу 2024 г. Программа также предусматривает консультационную поддержку бизнеса по лицензированию, экспортно-импортным операциям и участию в госзакупках.

Таким образом, правительство организовало комплекс мер: от кредитных гарантий и льготных займов до прямых инвестиций и грантов. Центральным исполнителем программ выступают государственные институты: Банк развития, Торгово-промышленная палата и недавно созданное «АО Компания по развитию предпринимательства» при Минэкономике (EDC), которому Всемирный банк выделяет грант и кредит в рамках проекта FINGROW[11]. Дочерние структуры этого АО совместно с банками и инвесторами мобилизуют дополнительно \$500 млн частного капитала[12] для финансирования МСП. Учитывая масштаб госпрограммы и вовлеченность международных институтов, Узбекистан намерен выстроить широчайшую поддержку малого бизнеса.

Современное состояние МСП и финансового рынка в Узбекистане

По данным Национального комитета по статистике, на 1 июля 2025 года в Узбекистане было зарегистрировано 1 200,4 тыс. действующих субъектов малого предпринимательства, из них 487,1 тыс. составляют малые предприятия и микрофирмы[13]. В течение первого полугодия 2025 г. было создано 40,3 тыс. новых малых предприятий (без учёта фермерских хозяйств)[14]. МСП представлены по всей стране, причём самый высокий уровень обеспечения бизнеса на 1000 человек населения отмечается в городе Ташкенте и Хорезмской области[15]. Вклад МСП в экономику растет: доля их в ВВП оценивается более чем в половину[1]. Вместе с тем, финансовая доступность для МСП остается проблемой. Более трети малых предприятий не имеют счёта в банке, и менее 30 % продаж осуществляют в электронной форме[2]. По оценкам Всемирного банка, совокупный спрос МСП на кредитное финансирование достигает \$13 млрд, из которых не удовлетворено порядка \$6 млрд[2]. Малообеспеченность финансовыми ресурсами сдерживает рост и новаторскую активность бизнесов. Особенно тяжело приходится предприятиям, возглавляемым женщинами: хотя они составляют около трети компаний, им достаётся лишь 14 % кредитов для МСП[16]. В новых экономических реалиях государство стремится преодолеть эти ограничения через финансовые инновации и механизмы, описанные выше.

Инновационные финансовые инструменты поддержки МСП

Современные технологии предоставляют широкий набор новых финансовых инструментов. **Финтех-решения** значительно повышают доступность сервисов. В Узбекистане внедрена система быстрых платежей (реализована через протоколы ЦБ и национальные платёжные системы), а также активно используются QR-платежи и мобильные кошельки (Click, Payme и др.). В 2024 г. доля безналичных платежей в рознице достигла 65 %, из которых 40 % — через QR-коды. Введение системы мгновенных платежей позволило малому бизнесу сократить расходы на эквайринг примерно на 30 %. Кроме того, банки активно развивают **open banking**: по данным ЦБ, уже 85 % банков Узбекистана открыли API для сторонних сервисов, стимулируя создание новых финтех-продуктов. Крупнейшая национальная цифровая экосистема Uzum объединяет маркетплейс, цифровой и классический банки, BNPL-сервис (рассрочку) и платформу для предпринимателей[8][9], что расширяет каналы финансирования МСП через кредитование и платёжные решения в рамках одной экосистемы.

Краудфандинг и краудинвестинг становятся популярной альтернативой для стартапов и малого бизнеса. В Узбекистане уже запущены платформы народного финансирования проектов. Например, компания Crowd.uz позиционирует себя как краудфандинговая площадка для бизнес-идей, объединяющая мелких инвесторов и предпринимателей[20]. Такие площадки позволяют компаниям с инновационными идеями привлекать финансирование без традиционных банковских схем. Опыт показывает, что краудинвестинг (акционерный краудфандинг) способствует вовлечению населения в инвестиции и развитию малого бизнеса.

Факторинг — ещё один инструмент, облегчающий оборотный капитал. Банки выкупают дебиторскую задолженность предприятий, быстро выдавая им деньги. В Узбекистане этот рынок стремительно растёт: в III квартале 2025 года банки и МФО оказали факторинговые услуги на сумму 6,6 трлн сум[11]. Причём 50 % операций пришлось на цифровой факторинг: 3,3 трлн сумов реализовано через онлайн-платформы (в частности, 1,8 трлн через Ozplanet и 1,5 трлн через Finmakon). Указ Президента от августа 2024 стимулировал этот рост: за 4 мес. 2024–2025 гг. объём факторингового финансирования достиг 7,8 трлн сум. В результате доля факторинга в краткосрочном финансировании выросла с 1 % (июль 2024) до более 14 % (янв–сент. 2025)[13]. Таким образом, факторинг постепенно становится заметным драйвером роста МСП, особенно когда реализуется на цифровых платформах embedded finance.

Гарантийные и страховые инструменты (гарантийные фонды) позволяют уменьшить риски кредиторов и расширить условия кредитования для МСП. Уже упомянутый Гарантийный фонд МСП (создан в 2017 г.) покрывает банкам до 50 % невозвращённой части кредита (до \$100 тыс.)[\[3\]](#). Аналогичные механизмы применяются через дочерние структуры «Компании по развитию предпринимательства» (АО КПП) — по линии проекта FINGROW предусмотрено предоставление займов (через банки) и гарантирования кредитов с участием государства и международных финансовых учреждений. В результате банки могут выдавать более крупные и долгосрочные кредиты, расширяя доступ МСП к капиталу.

Льготное финансирование со стороны государства также модернизируется. В рамках современной программы МСП могут получить кредиты по ставке не более основной ставки ЦБ +4% (с отсрочкой до 2 лет)[\[9\]](#), а для инновационных стартапов предусмотрены гранты до 2 млрд сум[\[8\]](#). Сочетание банковских продуктов (кредиты, лизинг), гарантии и прямых субсидий создаёт многоуровневую поддержку предпринимателей. Проекты Всемирного банка и других доноров дополняют эти усилия, финансируя до 7 000 предприятий и создавая условия для развития институтов (например, Учётная компания развития).

Международный опыт инновационных моделей поддержки

Узбекистан при внедрении новых инструментов учитывает международный опыт. В странах ЕС разработаны программы **InnovFin** и **COSME**, через которые Европейский инвестиционный фонд (EIF) предоставляет частичным гарантиям банкам и микрофинансовым организациям для кредитования инновационных МСП. Например, инициативы ЕС по гарантированию коммерческих кредитов на сумму до €7,5 млн значительно расширяют доступ инновационных предприятий к финансам[\[14\]](#). Эти модели можно адаптировать в виде совместных программ с ЕС или Китая для местных стартапов.

Южная Корея известна развитой системой государственно-частного финансирования МСП. С 1970-х годов действует **Корейский фонд гарантий кредита (KODIT)**, который гарантирует кредиты малому бизнесу, а также программа субсидирования процентных ставок. Кроме того, в Корее широко распространены фонды венчурного капитала и акселераторы при правительственных агентствах. В Сингапуре существуют аналогичные фонды поддержки (через Enterprise Singapore) — государственные гранты (например,

Productivity Solutions Grant) покрывают до 50 % стоимости приобретения оборудования и технологий для МСП[15], а программы грантов и налоговых льгот стимулируют развитие стартапов. Нарботки этих стран по субсидиям, гарантиям и цифровым сервисам МСП могут быть полезны для Узбекистана при формировании «умного» финансирования (smart financing) и внедрении комплексных решений поддержки.

Проблемы и ограничения

Несмотря на широкий арсенал мер, остается несколько барьеров. Во-первых, низкий уровень финансовой грамотности и доверия мешает малому бизнесу использовать новые сервисы и продукты. Многие владельцы предприятий не знают о существующих программах поддержки или пугаются сложностей оформления. Во-вторых, **инфраструктурные ограничения**: в сельских районах отсутствует высокоскоростной интернет или отделения банков, что снижает эффективность цифровых решений. В-третьих, **регуляторные вопросы**: хотя в последние годы в Узбекистане принят закон «О платежах и платежных системах», а Центральный банк упростил удалённую идентификацию, требуется дальнейшая правовая поддержка финтех-компаний (например, регулирование P2P-кредитования и краудфандинга) и повышение прозрачности.

Также существует **доступ к капиталу**: несмотря на госгарантии, банки все ещё предъявляют жёсткие требования к залогу и рейтингу заемщика. Указ Президента от августа 2024 способствовал резкому росту факторинга, но в ряде банков эта услуга пока представлена слабо. Сложность проработки проектов и бюрократия также ограничивают оперативность поддержки. Важно наладить контроль и оценку эффективности программ, чтобы избежать нецелевого использования средств и обеспечить реальный эффект на рост МСП. Кроме того, при адаптации международного опыта необходимо учитывать национальные особенности: просто транслировать иностранные модели без местной «локализации» рискованно.

Обсуждение

Анализ показывает: Узбекистан создал благоприятный фундамент для внедрения инновационных финансовых механизмов, объединив государственные инициативы и рыночные решения. Большинство описанных инструментов уже используются или находятся в стадии запуска. Так, широкое распространение мобильных платежей и QR-кодов делает возможным быстрое масштабирование

цифровых услуг, а краудфандинг и факторинг привлекают к финансированию новый сегмент предпринимателей. Государственная поддержка (гарантии, льготные кредиты, гранты) в комплексе с международными проектами (например, FINGROW) адресует основные проблемы доступности капитала. Тем не менее потребуются координация усилий, доработка регуляторной базы и повышение осведомленности бизнеса.

Важным направлением остается развитие **финансового просвещения** предпринимателей: знание о новых инструментах и умение ими пользоваться должно распространяться через консультации и образовательные программы. Успех инноваций в финансовой поддержке покажет себя не сразу, но долгосрочно увеличит конкурентоспособность отечественных МСП и их вклад в экономику. Интеграция международного опыта (например, кредиты с простыми цифровыми процедурами из Сингапура или система быстрых гарантий Евросоюза) поможет избежать многих ошибок.

Выводы

Узбекистан обладает значительным потенциалом для расширения инновационных схем поддержки малого бизнеса. На фоне государственных реформ и растущей цифровизации внедрение финтех-инструментов, краудфинансирования, факторинга и гарантийных программ позволит значительно расширить финансовые возможности предпринимателей. Принятые меры (гарантийные фонды, комплексные программы кредитования, цифровизация платежей) уже дают первые результаты: растет доля безналичных операций и привлекаются новые источники финансирования. Международные проекты, особенно Всемирного банка, усиливают эти тенденции, стимулируя создание современных институтов поддержки МСП.

Ключевым остается преодоление оставшихся барьеров: необходимо продолжать реформирование регуляторики, укреплять финансовую инфраструктуру и учить предпринимателей использовать новые сервисы. При грамотной реализации инновационных механизмов Узбекистан сможет создать динамичную и технологичную среду для малого бизнеса, что приведет к устойчивому экономическому росту и созданию рабочих мест.

Таблица: Инструменты инновационной поддержки МСП

Инструмент	Описание	Пример/источник
------------	----------	-----------------

Финтех (мобильные платежи, QR)	Электронные финансовые сервисы (мобильные кошельки, система быстрых платежей, QR-оплата, open banking)	СБП и QR-платежи сократили издержки МСП на эквайринг на 30 % [17]
Краудфандинг / краудинвестинг	Онлайн-привлечение инвестиций от широкого круга (народное финансирование)	Платформа Crowd.uz для привлечения капитала в бизнес-проекты [10]
Факторинг	Финансирование под дебиторскую задолженность (включая электронный факторинг)	Факторинговые услуги выросли до 6,6 трлн сум (III кв. 2025), 50% — цифровой (Ozplanet, Finmakon) [11]
Гарантийные фонды	Государственные гарантии по кредитам МСП (частичное покрытие рисков кредитора)	Гарантия до 50% суммы кредита (не более \$100 тыс.) [3]
Льготные кредиты и гранты	Госсубсидированные кредиты (низкая ставка, льготный период) и гранты на инновационные проекты	Комплексная программа 2023–2026: кредиты до 1,5 млрд сум, гранты до 2 млрд сум [7][8]

Все перечисленные механизмы в совокупности и с учётом международной практики способны значительно укрепить финансовую базу малого бизнеса в Узбекистане. Эффективное их сочетание позволит расширить кредитование, увеличить приток инвестиций и стимулировать инновационную активность предприятий.

Использованная литература

1. Beck, T., Demirgüç-Kunt, A., & Maksimovic, V. (2008). Financing patterns around the world: Are small firms different? *Journal of Financial Economics*, 89(3), 467–487.
2. Berger, A. N., & Udell, G. F. (2006). A more complete conceptual framework for SME finance. *Journal of Banking & Finance*, 30(11), 2945–2966.

3. OECD. (2023). *Financing SMEs and Entrepreneurs: An OECD Scoreboard*. Paris: OECD Publishing.
4. World Bank. (2022). *Small and Medium Enterprises (SMEs) Finance: Improving SMEs' Access to Finance*. Washington, DC.
5. European Investment Fund. (2021). *Innovative Finance for SMEs: Policy Instruments and Market Developments*. Luxembourg.
6. Asian Development Bank. (2022). *Digital Financial Services for Micro, Small, and Medium-Sized Enterprises in Asia*. Manila.
7. Ghosh, S. (2017). How does banking sector globalization affect economic growth? *Journal of Financial Stability*, 31, 92–106.
8. Filobokova, L. Yu. (2008). Finansovaya ustoychivost' malykh predpriyatiy. *Audit i finansovyy analiz*, 1, 15–22.
9. Claessens, S., & Perotti, E. (2007). Finance and inequality: Channels and evidence. *Journal of Comparative Economics*, 35(4), 748–773.
10. Президент Республики Узбекистан. (2017). *Постановление № ПП-3225 «О создании государственного фонда поддержки предпринимательской деятельности»*.
11. Центральный банк Республики Узбекистан. (2025). *Годовой отчет о развитии банковского и финансового сектора*. Ташкент.
12. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. (2025). *Малое и среднее предпринимательство в Республике Узбекистан*. Ташкент.
13. World Bank Group. (2024). *Fostering FinTech Ecosystems for SME Finance*. Washington, DC.
14. Lee, I., & Shin, Y. J. (2018). Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges. *Business Horizons*, 61(1), 35–46.
15. European Commission. (2020). *COSME Programme: Supporting Europe's SMEs*. Brussels.